

И

Н

Ф

Е

Р

Н

СА

*Королева
небес*

Мелани Лейн

Melanie Lane

INFERNAS:
KING OF ASH

Мелани Лейн

ИНФЕРНАС

Король перца

Пустошь

Рудники

Каменные реки

Мискоя

Высота

Минабаур

Огненные земли

ИНФЕРНАС

МИР ИЗ ОГНЯ
и ПЕПЛА

*У каждого есть глава,
которую он не читает вслух.
Эта книга для вас.
Это для нас.*

ПРОЛОГ

КОГДА-ТО ТЕНЕБРИС БЫЛ не более чем разломом между нашими мирами. Аномалией. Порталом. И ничем больше. Когда через этот портал в наш мир явились первые даймоны, они пришли с благими намерениями. Принесли дары, выучили наш язык, и вскоре завязалась дружба. Процветали доверие и любовь. Первое дитя, появившееся на свет, было наполовину ведьмой, наполовину даймоном. Новый вид, прежде невиданный и очень могущественный.

Слишком могущественный.

Вместе со странной магией нового поколения росли зависть, неприязнь и недоверие. Как следствие — вражда и конфликты.

Ведьмы и даймоны стали врагами. Когда враждебность вышла из-под контроля, одна из моих предков, Эдда Варгас, объединилась с Данте Инфернасом и решила закрыть портал между мирами. Как меру безопасности не только для нас, но и для них. Даймонов изгнали с Земли, а Данте выдворил ведьм из Инфернаса. Был заключен Пакт — нерушимый и скрепленный кровью.

Никому и ничему нельзя больше открывать врата. Чтобы продемонстрировать свою добрую волю, Эдда и ее колены решили принести жертву. Великую жертву. Каждая ведьма, независимо от того, родилась ли она ведьмой или ребенком даймона, лишалась своих

сил на девять месяцев в году. Так появилось то, что сегодня известно как кованы времен года. Это восставило хрупкий баланс между мирами и гарантировало, что ни одна ведьма не станет слишком могущественной.

Недалеко от нашей деревни на поляне в лесу даймоны построили врата вокруг разлома, чтобы удерживать и отводить его магию. Они назвали их Тенебрис. Строилось много догадок о том, что именно означает это слово. Врата смерти. Уста адовы. Врата в рай. Но поскольку в то время лишь немногие ведьмы говорили на инфернальном, с течением веков его истинное значение было утеряно. Или, возможно, уничтожены соответствующие записи. Впрочем, одно можно сказать наверняка: Тенебрис служил памятником мертвым и предупреждением живым.

Согласно легенде, Данте запечатал врата со своей стороны. То же самое сделали и ведьмы. Вот уже несколько веков над вратами и лесом, в котором со временем поселились четыре кована времен года, лежат многочисленные защитные чары. Раньше земля полнилась ведьмами, но с течением лет, десятилетий, а потом и столетий люди забыли о магии. Мир менялся, технологии шли вперед. На сегодня осталось очень мало ведьм, чья магия передается по крови. Большинство из них даже не подозревают, какая сила дремлет в них три месяца в году. Они принимают ее за шестое чувство, занимаются альтернативной медициной или ищут ответы в звездах. Их неведение — это одновременно и благословение, и проклятие, так как оно позволяет им вести нормальную жизнь. Но вместе с тем незнание лишает их уникальной силы и шанса на необыкновенную жизнь. Потомственные ведьмы теперь очень и очень редки. Они по сей день защищают Тенебрис и заботятся о том, чтобы

остальное человечество могло жить в мире и спокойствии.

Я одна из них.

Меня зовут Эверли Эдда Варгас, и я зимняя ведьма.

Та, что в свете рождена, темнотой благословлена.

Навеки в чистоте свобода божества.

От красного и золотого протянутся к ней нити.

Несет любовь и радость, но прежде всего — гибель.

Ты истину найди, и взгляд тотчас прозреет.

От облаков, от птиц, так близко к своей цели.

Пророчество ясновидящей Невиньы

Глава 1

ЭВЕРЛИ

Ирландия, октябрь

ИНОГДА, ЕДВА ПОДНЯВШИСЬ с кровати, сразу понимаешь: день будет дерьмовым. Сегодня был как раз один из таких дней. Нельзя выразить это словами — это скорее ощущение. Не более. Но если за последние несколько лет я чему-то и научилась, так это доверять своей интуиции. Пока что мое предчувствие подтвердилось ушибленным пальцем ноги и пятном от кофе на любимом белом шерстяном джемпере.

— Ты уже слышала, Эв?

Я взглянула на младшую сестру. Мелоди ухмыльнулась и откусила большой кусок от намазанного джемом ломтя хлеба.

— Крейг сказал Джереми, что они преследовали даймона в лесу, — с набитым ртом затараторила Мелоди. — Вчера ночью!

Не расслышать волнение в ее голосе было невозможно. Она небрежно смахнула в сторону хлебные крошки, которые посыпались у нее изо рта.

Мама нахмурилась:

— Позже сама все уберешь, юная леди.

— Но Крейг...

Крейг. Только не он, только не снова...

— Мелоди, — отец вздохнул и обменялся многозначительным взглядом с мамой, — даймонов никто не видел почти пятнадцать лет. Врата закрыты.

Да, так оно и есть, но время от времени через них все равно что-нибудь да проскальзывало. Для этого и существовали охотники. Самые способные представители колдовских ковенов. Быстрые, ловкие и сильные — искусные бойцы. Прошло всего два года с тех пор, как отец покинул ряды охотников и отошел от дел. Митчел Варгас считался большим авторитетом в нашем ковене. Точнее, во всех ковенах. Он и мама. Легендарный охотник и наследница рода Варгас.

— Джереми говорил...

— Врата заперты! — повысил голос папа, возвращая меня к реальности.

— Тогда почему через них иногда что-то пробивается? — возразила Мелоди.

— Потому что у каждой двери, как хорошо ее ни запирай, найдется лазейка.

— А Тенебрис имеет магическое происхождение, — добавила мама. — На каждое заклинание есть контрзаклинание.

— Значит, мы можем открыть врата?

Мысленно вздохнув, я откинулась на спинку стула и проглотила кофе.

И не сосчитать, сколько раз мы обсуждали эту тему. Жажда знаний и любопытство Мелоди почти так же велики, как и мои. Однако я по опыту знала, к каким неприятностям они могут привести. И как скоро.

Когда между папой и Мел завязалась серьезная дискуссия, я встала и помахала маме на прощание.

— Библиотека? — спросила она, и я отчетливо расслышала знакомый полутон в ее голосе.

Почему ты не добиваешься большего в жизни, Эверли? Почему забросила свое образование? Что с тобой не так?

— Ага, — расплывчато ответила я, взявшись за ручку кухонной двери, ведущей на задний

двор. — А потом немного прогуляюсь. Вернусь к ужину.

Чтобы избежать вопросительных и разочарованных взглядов, я скорее вышла из дома. А оказавшись на улице, глубоко вздохнула.

Наш дом находился на краю деревни, недалеко от густого леса. Закрыв глаза, я почувствовала чары защиты и анонимности, наложенные на деревни ковенов времен года. И над Тенебрисом тоже. Если люди забредали в эту отдаленную часть Ирландии, их охватывало острое желание повернуть назад и обратиться от этого места на максимально возможное расстояние. Изредка сквозь наши чары все же прорывался человек или ведьма. Мужчинам и женщинам, привлеченным нашей магией и магией врат, мы всегда предоставляли выбор: либо они проходят магическое испытание и мы принимаем их в ковен, которому они обязуются с этого времени помогать, либо стираем их воспоминания и отправляем на все четыре стороны. Обратно в нормальную жизнь.

Люди принимали разные решения. Таким образом, на протяжении многих лет ковены не переставали расти. Регулярно появлялось, если можно так сказать, свежее мясо. На сегодняшний день каждый из ковенов времен года насчитывал несколько тысяч членов. Ковены держались обособленно. Считалось, что зимняя ведьма должна выйти замуж за зимнего ведьмака, чтобы произвести на свет наследников, поскольку лишь внутри ковена понимают, что значит владеть магией только в зимние месяцы... либо только в весенние, летние или осенние. Однако несколько раз члены ковенов отклонялись от правил и вступали в союз с кем-то вне своего ковена. Последствия всегда оказывались плачевными.

Чью магию унаследует ребенок? К какому ковену он будет относиться после рождения? Кто должен его обучать? Нам мой взгляд, это полная чушь! Подобные рассуждения всегда приводили меня в ярость. Да что вообще говорит о нас время года? Мы все ведьмы. Мы разделяем одно проклятие, просто в разные сезоны. Почему ведьма из летнего ковена не в состоянии понять меня и наоборот?

Однажды я высказала это вслух — и дорого заплатилась. Точнее, провела бесконечное чаепитие с Мериდიей, одной из наших колдуний. Она напомнила мне о ценностях зимнего ковена и об ответственности, которую возложила на нас Эдда Варгас — в особенности на меня как на своего прямого потомка.

Наша система работала, поэтому никому не нравилось, когда ее ставили под сомнение. Поскольку меня и без того считали странной, а мой длинный язык не способствовал улучшению ситуации, я научилась держать свое мнение при себе и поступать так, как считаю нужным. С переменным успехом...

Тем временем я дошла до библиотеки — двухэтажного здания из светлого клинкерного кирпича с красной черепицей. Ставни совсем недавно покрасили в темно-красный цвет, а дорожку к входной двери украшал ряд полуувядших астр. Чего нельзя было увидеть снаружи и что придавало ничем не выделяющейся библиотеке особенность, так это световые люки. Прорезы, встроенные в покатуную крышу, выглядели очень эффектно и наполняли внутреннее пространство дневным светом. А ночью луна заливала все внутри мягким сиянием. Да, я много раз приходила сюда по ночам.

— Архивариус Моссби? — позвала я, снимая кожаную куртку и отправляя ее на вешалку рядом с

дверью, простую деревянную доску с круглыми керамическими мебельными ручками разного цвета.

— Эверли? Это ты?

Негромко кашлянув, я пересекла открытый зал, ставленный книжными стеллажами и стопками книг разной высоты, и направилась в сторону кухни. На первый взгляд, там царил хаос. Однако я достаточно долго проработала помощницей архивариуса, чтобы знать: здесь существует своя система. Нужно только научиться ее понимать.

— А кто же еще это может быть? — ответила я.

Несмотря на то что эта женщина хранила сокровища нашего ковена, легенды, мифы и предания в виде свитков, пергаментов и книг, она не занимала особо высокого положения. По общепринятому мнению, любой человек способен читать книги и запоминать прочитанное, но не каждый умеет плести сложную магию или побеждать даймонов в бою. Время от времени в библиотеку забредала какая-нибудь заблудшая душа, но в основном сюда приходили учиться колдуньи. Они, пожалуй, единственные, кто понимал, что знание — это сила.

Звеня чашками и хлопая дверцами шкафчиков, я начала доставать все необходимое, чтобы приготовить кофе в френч-прессе. Насыпала порошок в кофейник и поставила нагреваться воду. Архивариус Моссби просунула голову в дверь. Крупные оранжевые очки в роговой оправе почти сползли с носа, открывая поблескивающие серебром глаза. Хотя утро только началось, ее светлые волосы с сединой уже успели растрепаться. Прижимая к себе стопку книг, она помахала мне рукой:

— Ты рано.

Я пожалала плечами. Чайник запищал, и я налила воды в кофейник:

— Плохо спала, нужно было сменить обстановку.
— Эверли. — Архивариус внимательно смотрела на меня.

— Глория, — симитировала я ее тон.

Она вздохнула:

— Прекрасно. Раз уж ты здесь, можешь рассортировать вот это.

Книги с грохотом опустились на кухонную стойку рядом со мной. Я с любопытством бросила взгляд на верхнюю обложку:

— Огненные земли?

— Архивариус весеннего ковена вложил внутрь несколько записок с примечаниями. Пожалуйста, внеси их в учетную карточку, а затем в систему, хорошо?

Я энергично кивнула. Самое лучшее в этой работе — если ее вообще можно так назвать — это доступ ко всем знаниям нашего ковена. К нашей истории. К истории Инфернаса. Даймонов... Я стремилась впитать как можно больше информации, потому что никогда не знаешь, что может пригодиться в будущем. Особенно мне нравились моменты вроде этого, когда кто-то из других ковенов находил что-нибудь интересное и делился этим с нами. Может, мы и не были на одной волне, но все занимались общим делом — защищали человечество от даймонов.

— С удовольствием.

Архивариус кивнула:

— И еще, Эверли...

— Да?

— Здесь тебе всегда рады, днем и ночью, ты ведь это знаешь?

Я кивнула, и в горле образовался комок.

— Если захочешь о чем-то поговорить, я всегда рядом.

— Спасибо, архивариус Моссби. Это очень много для меня значит.

— Хорошо. — Она поправила очки и закатала рукава небесно-голубого джемпера. — Черный, два кусочка сахара, как...

— Всегда, — мягко закончила я. — Я знаю.

Глава 2

ЭВЕРЛИ

НА СЛЕДУЮЩИЕ НЕСКОЛЬКО часов я погрузилась в исследования Огненных земель. Согласно приведенным текстам, это место — одна из самых опасных областей Инфернаса. Я поглощала каждую каплю информации, как губка. Мы не так много знали об Инфернасе, поэтому ценилась любая мелочь. На всякий случай, как говорили колдуньи. В данный момент нам не угрожала опасность со стороны даймонов, но ситуация могла очень быстро измениться.

— Уже шесть часов, Эверли!

Должна признать, Инфернас всегда меня завораживал. Мир по ту сторону врат. Мир пламени и вечных мук, если верить моим родителям. И остальным членам ковена...

— Эверли!

Резко захлопнув книгу, я подняла глаза. Передо мной стояла архивариус Моссби. В одной руке у нее была сумка, в другой — ключи. Я растерянно огляделась по сторонам. На улице уже стемнело. Я провела здесь целый день, а за завтраком выпила только кофе (слишком много) и съела мюсли (слишком мало). Как по команде у меня заурчало в животе.

Архивариус Моссби тихо рассмеялась:

— Иди домой, Эверли. А позже, если твоя жажда знаний так и не будет утолена, просто воспользуйся запасным ключом.